

ИРОНИЯ И КОМИЧЕСКОЕ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

А.А. Горностаева

В центре внимания статьи – ирония как категория комического и ее толкование в русской и английской лингвокультуре. Приводятся дефиниции иронии и других видов комического из русских и английских словарей; они рассматриваются в сопоставительном аспекте. Автор рассматривает иронию в кругу смежных явлений и предлагает определить ее место как связующего звена между позитивным и негативным комическим, относя к позитивному комическому юмор, шутку и анекдот, а к негативному комическому – сатиру и сарказм. Ирония, в силу своей многоплановости, может склоняться к тому или иному виду комического и выполнять разные функции. Также указывается на этностилистические особенности иронии, обусловленные коммуникативными ценностями английской и русской лингвокультуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ирония, юмор, шутка, сатира, сарказм, позитивное комическое, негативное комическое

ГОРНОСТАЕВА Анна Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры переводческого и педагогического мастерства Института непрерывного образования Московского государственного лингвистического университета. anngornostaeva@yandex.ru

Цитирование: Горностаева А.А. Ирония и комическое в английской и русской лингвокультуре // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2018. № 2. С. 101–115. Режим доступа: www.tverlingua.ru

IRONY AND THE COMIC IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGE CULTURE

Anna A. Gornostaeva

The article focuses on irony as a category of the comic and its understanding in the English and Russian language culture. The author analyses and compares definitions from English and Russian dictionaries of irony and other notions belonging to the sphere of the comic. Irony is defined as a middle link between the

positive comic (which includes humour and joke) and the negative comic (which includes satire and sarcasm)/ Irony, being a multilateral phenomenon, can act within either sphere and perform different functions. The author also points out the aspect of ethnic stylistics of irony, predetermined by communicative values of the English and Russian linguistic culture.

KEY WORDS: irony, humour, joke, satire, sarcasm, positive comic, negative comic

GORNOSTAEVA Anna A. – PhD in Philology, associate Professor of department of Translation and Pedagogy of Moscow State Linguistic University. anngormostaeva@yandex.ru

Citation: Gornostaeva A.A. Irony and the comic in the English and Russian language culture // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. 2018. № 2. P. 101–115. Access mode: www.tverlingua.ru

Введение

Ирония – явление многоплановое и обширное, охватывающее различные области знания, мировоззрения, находящееся на стыке разных наук. Большинство исследователей иронии склоняются к положительному ответу на вопрос, принадлежит ли ирония языку, хотя существуют и противоположные точки зрения, которые рассматривают иронию как особый канал передачи информации, а способность иронизировать – как врожденное свойство человека (Варзонин, 1994). Иронию анализируют как способ мировоззрения, мироощущения, как идеологию, как философско-эстетическую категорию и как категорию дискурса.

В данной работе ирония рассматривается как категория комического, которая находится в тесной связи со смежными явлениями – юмором, сатирой, шуткой, сарказмом и т.д.

1. Комическое и смех

Категория комического обширна и неоднородна: она находится в связи со смежными логико-философскими категориями является предметом

изучения философов, литературоведов и филологов. Ее основные особенности изложены в трудах Ю.Б. Борева (1970), Б. Дземидока (1974), В.Я. Проппа (1997), С.И. Походни (1989), В.М. Пивоева (2000), S. Attardo (2007) и др.

Термин «комическое» неразрывно связан с понятием «смех». Исследователи полагают, что смех осуществляется при наличии двух величин: смешного объекта и смеющегося субъекта — человека (Пропп, 1997). В XIX–XX вв. изучение объекта и субъекта было строго разграничено: комический объект анализировался в трудах по эстетике, смеющийся субъект — в трудах по психологии. Тем не менее, комизм определяется не тем и не другим в отдельности, а воздействием объективных данных на человека (Пропп, 1997). Для понимания комического необходимо иметь представление о ситуации, ее предпосылках, национальной культуре.

Природа комического определяется следующими факторами: несовпадением объективных свойств предмета и его нормы, имеющейся в нашем сознании (Дземидок, 1974); противоречием между должным и несоответствующим ему, неожиданностью при восприятии словесных форм комизма (Пропп, 1997). Пониманию комизма во многом способствуют коммуникативные ожидания, эмоциональный фон, интеллектуальная готовность к мгновенному изменению фокуса внимания. Общим свойством, применимым к любой форме комического и вызывающим комический эффект, является контрастное несоответствие или отклонение от нормы (Кирюхин, 2011).

Таким образом, комизм – это сочетание причины (смешной объект) и следствия (восприятие этого объекта реципиентом с юмористической точки зрения, которое обусловлено посредством включения определенных механизмов понимания).

Смех или улыбка являются естественной реакцией человека на комическое. Говоря о языковом выражении концептов «улыбка/смех» в английском языке, исследователи отмечают широту и разнообразие данного

семантического поля. Например, для *to smile* отмечаются такие синонимичные глаголы: *to grin, to smirk, to beam, to leer, to simper, to sneer*; для *to laugh* – *to giggle, to cackle, to chuckle, to guffaw, to titter, to f leer, to snigger, to mock, to jeer, to crack up* (Габриелян, 2016: 12). Наличие синонимичных номинаций и большого количества атрибутивных словосочетаний как средств выражения различных типов улыбки и смеха говорит о важности этих концептов в сознании носителей английского языка.

Русский язык также богат синонимами этого ряда, например: *Улыбаться, усмехаться, ухмыляться, осклабляться, скалить зубы, хохотать, гоготать, грохотать, хихикать, покатиться, прыснуть, фыркнуть, покатываться со смеху, помирать (лопнуть) со смеху, животы (животики) надрывать, надрываться* (Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений, 1999).

Тем не менее, связь между комическим объектом и смеющимся человеком не обязательна и не закономерна. Там, где один смеется, другой смеяться не будет (Пропп, 1997). То же можно сказать и об иронии: то, что кажется ироничным одному реципиенту, совсем не обязательно будет воспринято таким же образом другим.

Причина этого может крыться в условиях исторического, социального, национального и личного характера. Каждая эпоха, каждый народ и каждый человек обладает особым, специфическим для них чувством юмора и способностью воспринимать и интерпретировать иронию и юмор.

2. Ирония в структуре комического

Положение иронии в структуре комического неоднозначно. Традиционно считается, что среди видов комического (юмор, ирония, сатира) и форм комического (шарж, карикатура, пародия, гротеск) ирония занимает промежуточное положение между сатирой и юмором. По мнению большинства исследователей, ирония является полноправной формой комического. Введение понятия «иронический смысл» и его изучение «на всех ступенях языковой системы помогает иронии занять принадлежащее ей

по праву положение, равноправное с другими формами комического, такими как юмор и сатира» (Походня, 1989: 23).

Юмор и сатира являются двумя противоположными формами комического, его полюсами, как замечают исследователи (Кирюхин, 2011). Если в юморе утверждающее превалирует над смешным, то в сатире критическая сторона смешного доминирует над утверждающей. Ирония колеблется между этими полюсами и может склоняться в ту или другую сторону в зависимости от величины своего критического потенциала. С точки зрения философии, «ирония бывает комической (если отрицание преобладает над согласием), юмористической (когда преобладает позитивное отношение к тезису) и саркастической (когда критик язвительно насмехается над тезисом, якобы одобряемым им)» (Фархитдинова, 2003: 3).

Эта многогранность иронии выражается в ее пересечении с рядом других форм комического, таких как юмор, шутка, сатира, сарказм и др. (подробнее см. (Горностаева, 2013)). Ирония может приближаться к тому или другому смежному явлению, тяготеть к комическому или трагическому, быть шуточной или печальной. Ирония выражает субъективное отношение к миру и содержит разный подтекст – от апатии до агрессивности, от веселой добродушной шутки до язвительной насмешки.

Сходства и различия между смежными жанрами комического, а также то место, которое занимает среди них ирония, до сих пор не получили четкого определения. В обыденной жизни спектр близких к иронии явлений достаточно широк. Так, некоторые авторы относят к производным иронии и даже ее синонимам такие понятия, как «ерничанье», «стеб», «цинизм», «скепсис», «парадокс», «несообразность» и другие (Кирюхин, 2011), что вызывает сомнение. Большинство из этих понятий, так или иначе связываемых общественным сознанием с иронией, имеет вполне очевидные негативно-оценочные характеристики. Однако, ирония – это не только негативная модальность. Представляется возможным рассмотреть иронию сначала в ряду форм комического, призванных вызывать положительные

эмоции: юмор, шутка, анекдот; затем среди смежных явлений, направленных на выражение насмешки, порицания: сатира, сарказм, пародия. В связи с этим целесообразно разделять «позитивные» жанры комического (юмор, шутка, анекдот) и «негативные» жанры (сатира, сарказм, гротеск).

3. Ирония и позитивное комическое

Понятия «юмор», «шутка» («анекдот» как частный случай шутки) и «ирония» имеют много общего, но каждое из них обладает определенными особенностями. Юмор и шутка направлены на то, чтобы вызвать смех; цель иронии – выразить отношение к объекту. Если цели иронии сходны с целями юмора, она может служить и средством оптимизации межличностного общения и сближения коммуникантов.

Слово «юмор» используется в разных значениях: объективно, когда описывается то, что вызывает смех; и субъективно, для обозначения понимания того, что смешно. Юмор сложно поддается определению, особенно с научной точки зрения, он тесно связан с социальным, культурным и национальным контекстом: “Humour is glued into social, cultural and even national contexts” (Simpson, 2003: 9), зависит от понимания паралингвистических, просодических и дискурсивных ключей: “based on the analyst’s assessment of paralinguistic, prosodic and discoursal clues” (Schnurr, 2010). Юмор толкуется в русских и английских словарях в сходном ключе.

Юмор – беззлобно-насмешливое отношение к чему-нибудь; изображение чего-нибудь в смешном, комичном виде (СРЯ, 1984).

Английские словари определяют юмор следующим образом: *Humour* – “the quality of something that makes it funny; the way that a particular person or group find certain things amusing; the ability to understand and enjoy amusing situations or laugh at things” (LDCE, 2001) (Юмор – характеристика чего-либо, что производит эффект смешного; то, что кажется смешным определенному человеку или группе людей; способность понимать и наслаждаться забавными ситуациями или смеяться над чем-либо).

Несмотря на то, что юмор относится к позитивному комическому, некоторые исследователи указывают на его «темную» сторону, когда он направлен против адресата и имеет целью нападение или унижение собеседника, и удовольствие от юмора получает лишь один из участников общения: “...the “dark” side of humour, that is, those instances of humour which are designed to put down or personally attack the addressee, and which may thus not result in the amusement of *both* interlocutors” (Schnurr, 2010: 308). Существуют также речевые стереотипы, которые предполагают взаимные нападки в юмористическом ключе, что принято в некоторых социальных группах и не приемлемо в других: “This rather challenging way of using humour by jocularly abusing each other is characteristic of a particular group of speakers in this particular context and may not be appropriate in other contexts or among members of other groups (там же, 319).

Тем не менее, и в английском, и в русском определении для объяснения понятия «юмор» используются слова, связанные с положительными эмоциями, то есть это нечто, от чего человек способен получать удовольствие.

Функции юмора разнообразны. Он укрепляет межличностные отношения, создает дружескую атмосферу, отражает культурную идентичность народа. Наряду с функцией сближения, юмор может выполнять функцию отдаления, (так же, как и ирония) являясь своеобразным маркером межперсональной границы и исключая из общения «чужаков»: “Humour may make others feel as part of the group, but it may also function as a boundary marker – explicitly excluding outsiders” (Schnurr, 2010: 319). Отмечаются также такие функции как снятие смущения, сигнализирование об агрессии, выражение твердости в противостоянии, обеспечение взаимодействия, общественное влияние и т.д.: “Humour accomplishes many things: it relieves embarrassment; it signals aggression; it displays courage in adversity; it serves as a coping mechanism; it functions as an instrument of social influence” (Simpson, 2003: 17). Юмор является безопасным способом разрешения острых

ситуаций, так как дает возможность говорящему взять свои слова назад и свести все к шутке.

Юмор понимается как результат взаимоотношений субъекта и объекта, субъективного восприятия объективного мира (Пропп, 1997; Дземидок 1974), вид социально-информативного воздействия (Латышев, 2003). Предлагается следующее определение:

юмор – это результат отражения комического в сознании субъекта и преобразования его в материальную форму (шутка, карикатура, анекдот, частушка, байка) определенным образом (иронично, сатирически, саркастично) с помощью чувства юмора (Латышев, 2003).

Юмор можно подразделять на две основные категории – спонтанный, не требующий умственного напряжения, и сложный, связанный с работой по производству и пониманию шуток (Пропп, 1997). Типы спонтанного смешного не требуют умственного напряжения. Ирония относится ко второй группе. В отличие от юмора, некритического и оптимистичного по своей природе, ирония служит определенной цели – привлечь внимание собеседника к несоответствию реального и идеального. Часто цель иронии – не смешить, не развлекать, а, напротив, подчеркивать всю серьезность и даже трагичность положений и ситуаций.

Ирония родственна шутке и анекдоту, что определяется их сходством: небуковальностью утверждения, нарушением постулата истинности, компонентом несерьезности. Многие авторы обращают внимание на тесную связь иронии и некоторых разновидностей шутки. И ирония, и *шутка* имеют общие функции – снятие напряжения, снижение пафоса, объединение людей (Ермакова, 2005: 19-21).: Тем не менее языковые механизмы шутки и иронии различны. Шутка располагает гораздо большими возможностями, она может вообще обходиться без языка. В отличие от иронии шутка не нуждается в специфическом предварительном контексте.

Определения шутки, предлагаемые толковыми словарями, подтверждают эту мысль: «*шутка* – то, что говорят или делают ради

развлечения, ради возбуждения смеха» (БАСРР). Цели шутки и иронии во многом пересекаются. Например, и первая и вторая могут являться средством увеселения, развлечения. Однако шутка, в отличие от иронии, не выражает насмешку. Шутка часто бывает не от себя, субъектом ее может быть рассказчик чужой шутки, она не обязательно направлена на объект (за исключением пародии, которая всегда имеет «жертву»).

Анекдот – форма комического и один из видов шутки – находится в центре внимания многих лингвистов (Е.В. Яковлева, А.Д. Шмелев, Е.Я. Шмелева, М. Еленевская). Текст анекдота способствует выявлению вербальными средствами культуроспецифических черт персонажей как стереотипизированных языковых личностей и, как и ирония, отражает особенности культуры.

Обобщая перечисленные точки зрения, можно выделить следующие черты иронии, выделяющие ее на фоне юмора, шутки, анекдота:

– Юмор – наиболее широкое явление, затрагивающие разнообразные стороны жизни, использующее большой набор средств выражения. У юмора и иронии много общего, и в то же время каждое из этих явлений имеет свои особенности. Основное различие иронии и юмора проявляется в функциональном аспекте.

– У шутки и иронии есть область пересечения, но, в отличие от шутки, ирония – не развлекательный жанр, она более серьезна, ее цель глубже, чем просто рассмешить.

– Ирония может присутствовать или не присутствовать в шутке (анекдоте), то есть эти явления могут существовать как в совокупности, так и независимо друг от друга.

- Ирония, как и другие позитивные виды комического, может веселить и развлекать, но у нее есть и другие стороны.

4. Ирония и негативное комическое

Поскольку ирония совмещает в себе черты позитивного и негативного комического, ее можно назвать своеобразным связующим звеном между

этими полюсами. Часто ирония может не содержать ни тени юмора, выражая раздражение, возмущение, горечь, неприязнь и другие чувства, весьма далекие от желания шутить и смеяться, и в этом ее сходство с негативными видами комического.

Сатира – это гротескное преувеличение изображаемых недостатков, доведенное до абсурда, чрезмерное искажение негативных элементов действительности. Противоречие изображаемого явления и здравого смысла производит сатирический эффект – клеймит, обличает, критикует. Ирония преследует те же цели, но ее подход мягче и завуалированнее: на передний план выдвигается специфическое переживание, тогда как в сатире, по замечанию В. Пивоева, «главную роль играет конструктивная форма эстетического предмета» (Пивоев, 2000: 41).

Сатира может быть не только обличительной, но и смешной, например, когда уродливые стороны жизни изображаются в крайней степени, переходят в свою противоположность и становятся смешными. Одним из лучших примеров сатиры являются басни, в которых качества действующих лиц – животных – употребляются применительно к человеческим недостаткам и высмеиваются (Пропп, 1997). Определенное животное ассоциируется с определенным человеческим пороком (осел – с упрямством, свинья – с ленью, обезьяна – с глупостью и т.д.), причем сатира не распространяется на фигурирующих в баснях «положительных» животных (например, орел, лев, соловей).

Ирония и сатира часто существуют вместе, что увеличивает комический эффект. Ирония близка сатире в тех ее проявлениях, когда объекты иронии – негативны, их черты заслуживают высмеивания. Но сатира обладает собственными ярко выраженными характеристиками, она представляет собой призыв к борьбе, открытое возмущение. В отличие от иронии, она не может иметь завуалированный характер, ее цель – разоблачение, высмеивание, привлечение общественного внимания к вопиющим недостаткам. Смех в сатире используется как орудие

уничтожения мнимого авторитета и мнимого величия тех, кто подвергается насмешке.

В отличие от сатиры ирония является не только средством борьбы против пороков общества, но и способом духовного саморазвития личности, видом идеологии и признаком развитого самосознания.

Еще один вид негативного комического – *сарказм* – определяется в словарях как частный случай иронии: «злая ирония, язвительная насмешка» (СРЯ, 1984). Современные англо-английские словари называют сарказм недобрым юмором, выражающим недовольство говорящего: *sarcasm* – “a way of speaking or writing that involves saying the opposite of what you really mean in order to make an unkind joke or to show that you are annoyed” (LDCE). Некоторые исследователи определяют сарказм как разновидность юмора (Schnurr, 2010), из чего следует, что позитивное и негативное комическое тесно связаны.

Существует мнение, что в основе сарказма и иронии лежат разные сущности. Сарказм вторгается в персональное пространство слушающего, представляет собой «агрессивный выпад в сторону слушающего» (Варзонин 1994: 42, 43). Такой подход подразумевает понимание сарказма как поведенческой характеристики, присущей определенному человеку или разговору. Рассматриваемый как идеология, сарказм может реализовываться с помощью различных техник – метафоры, иронии.

Сарказм имеет свои отличительные особенности, такие как покровительственная манера общения, снисхождение к собеседнику. Тем не менее, несмотря на различия иронии и сарказма, грань между этими явлениями слишком тонка, чтобы рассматривать их как не имеющие отношения друг к другу. И ирония, и сарказм могут выполнять одинаковые функции (защита, насмешка, критика и др.); сарказм, как и ирония, может быть обращен говорящим как на других, так и на себя.

Сарказм присущ всем стилям речи и всем слоям общества, всем культурам. Он может иметь большее или меньшее распространение в разных

языковых сообществах – являться важным концептом культурного мира или присутствовать лишь эпизодически. Сарказм тесно граничит с иронией и концентрирует в себе язвительность, остроту высказывания, направленного как на собеседника, так и на самого говорящего.

Итак, ирония, как и другие виды негативного комического, может вызывать чувства, далекие от желания смеяться. Как и сатира, ирония призвана обличать и критиковать; как и сарказм – язвить и насмешничать.

Выводы

Ирония – это сложное явление, которое опирается на всю когнитивную базу человека, владеющего определённой языковой картиной мира. Восприятие иронии зависит и от культурно-исторических, и от индивидуально-психологических условий, включая черты личности, её опыт и ценностные ориентации, а также от структурно-коммуникативных особенностей конкретного иронического высказывания и ситуации его употребления.

Ирония находится в кругу смежных явлений и, в зависимости от функций, выполняемых ею, может приближаться либо к таким «положительно заряженным» видам комического, как юмор, шутка и анекдот, либо к «негативно окрашенным» разновидностям: сатира и сарказм. Соотношение иронии и смежных явлений можно представить в виде пересекающихся окружностей, имеющих общую область, но не совпадающих полностью.

Источники – Primary Sources

БАССР, 2004 – *Большой академический словарь русского языка*. М., СПб.: Наука, 2004.

Ссылки – References in Russian

Борев, 1970 – *Борев Ю.* Комическое. М., 1970. 272 с.

Варзонин, 1994 – *Варзонин Ю.Н.* Коммуникативные акты с установкой на иронию. Дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 1994. 148 с.

Габриелян, 2016 – *Габриелян А.А.* Языковое выражение концептов «улыбка/смех» в английском языке. Автореферат дисс... канд. филол. наук, Москва 2016. 23 с.

Горностаева, 2013 – *Горностаева А.А.* Ирония как компонент английского стиля коммуникации. Монография. М.: ИПЦ «Маска», 2013. 240 с.

Дземидок, 2005 – *Дземидок Б.* О комическом. М.: «Прогресс», 1974. 223 с.

Ермакова, 2005 – *Ермакова О.П.* Ирония и ее роль в жизни языка. Калуга, КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2005. 204 с.

Кирюхин, 2011 – *Кирюхин Ю.А.* Ирония как актуальная форма комического. Дисс... канд. филос. наук, М., 2011. 126 с.

Латышев, 2003 – *Латышев Ю.В.* Феномен юмора в социально-информационном взаимодействии (Теоретико-методологический анализ): Дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2003. 147 с.

Ожегов, 1984 – *Ожегов С.И.* Словарь русского языка (СРЯ): Ок. 57 000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Рус.яз., 1984. 797 с.

Пивоев, 2000 – *Пивоев В.М.* Ирония как феномен культуры. Петрозаводск, 2000. 106 с.

Походня, 1989 – *Походня С.И.* Языковые виды и средства реализации иронии. Киев: Наукова думка. 1989. 126 с.

Пропп, 1997 – *Пропп В.Я.* Проблема комизма и смеха // http://librus4.ilive.ro/vladimir_propp_problemi_komizma_i_smeha_23909.html

Фархитдинова, 2003 – *Фархитдинова О.М.* Ирония: проблема определения и роль в философском познании. Дис... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2003. 168 с.

References

Attardo, S. (2007) Irony as a Relevant Inappropriateness // Irony in Language and Thought. A Cognitive Science Reader, Ed. By H.L. Colston and R.W. Gibbs, New York, London, Lawrence Erlbaum Associates, pp.135–172.

Bolshoj akademicheskij slovar russkogo yazyka (2004), M., SPb.: Nauka (in Russian).

Borev, Yu. (1970) *Komicheskoe*, M., 272 p. (in Russian).

Varzonin, Yu. N. (1994) *Kommunikativnye akty s ustanovkoj na ironiyu*, Diss. ... kand. filol. nauk, Tver, 148 p. (in Russian).

Gabrielyan, A.A. (2016) *Yazykovoe vyrazhenie konceptov «ulybka/smekh» v anglijskom yazyke*, Avtoreferat diss... kand. filol. nauk, Moskva, 23 p. (in Russian).

Gornostaeva, A.A. (2013) *Ironiya kak komponent anglijskogo stilya kommunikacii, Monografiya*, M., IPC «Maska», 240 p. (in Russian).

Dzemidok, B. (1974) *O komicheskom*, M., Progress, 223 p. (in Russian).

Ermakova, O.P. (2005) *Ironiya i ee rol v zhizni yazyka*, Kaluga, KGPU im. K.EH. Ciolkovskogo, 204 p. (in Russian).

Kiryuhin, Yu.A. (2011) *Ironiya kak aktualnaya forma komicheskogo*, Diss... kand. filos. nauk, M., 126 p. (in Russian).

Latyshev, Yu.V. (2003) *Fenomen yumora v socialno-informacionnom vzaimodejstvii (Teoretiko-metodologicheskij analiz)*, Dis. ... kand. filos. nauk, Novosibirsk, 147 p. (in Russian).

Longman Dictionary of Contemporary English (2001), Pearson Education Limited.

Pivoe, V.M. (2000) *Ironiya kak fenomen kultury*, Petrozavodsk, 106 p. (in Russian).

Ozhegov, S.I. (1984) *Slovar russkogo yazyka (SRYA): Ok. 57 000 slov / Pod red. dokt. filol. nauk, prof. N.YU. SHvedovoj. 16-e izd., ispr, M., Rus.yaz., 797 p. (in Russian).*

Pohodnya, S.I. (1989) *Yazykovye vidy i sredstva realizacii ironii*, Kiev, Naukova, 126 p.

Propp, V.Ya. (1997) *Problema komizma i smekha*// [http: // ibrus4.ilive.ro/vladimir_propp_problemi_komizma_i_smecha_23909.html](http://ibrus4.ilive.ro/vladimir_propp_problemi_komizma_i_smecha_23909.html) (in Russian).

Farhitdinova, O.M. (2003) *Ironiya: problema opredeleniya i rol v filosofskom poznanii*, Dis... kand. filos. Nauk, Ekaterinburg, 168 p. (in Russian).

Attardo, S. (2007) *Irony as a Relevant Inappropriateness //Irony in Language and Thought. A Cognitive Science Reader*, Ed. By H.L. Colston and R.W. Gibbs, New York, London, Lawrence Erlbaum Associates, pp.135–172 (in Russian).

Schnurr, S. (2010) *Humour // Interpersonal Pragmatics. Handbook*, Ed. by Locher, Miriam A. / Graham, Sage L., pp. 307–326 (in Russian).

Simpson, P. (2003) *On the Discourse of Satire Queen's University Belfast*, 257 p.